

Бухаева Раджана Владимировна

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ РЕЧЕВЫХ СТЕРЕОТИПОВ ОБЩЕНИЯ БУРЯТ

Объектом исследования настоящей статьи является гендерный аспект речевых стереотипов общения бурят, в частности рассматривается разница в женской и мужской манере поведения во время разговора, разница в тематике беседы, речевые тактики, стиливые особенности, а также гендерный аспект коммуникативных табу и невербальной коммуникации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/4/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (15). С. 41-44. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. **Борисов В. Ф.** Экономическая теория. М.: Юристъ, 1997. 568 с.
2. **Вичев Д. В., Штофф В. А.** Диалектика обыденного и научного знания // Философские науки. М., 1980. № 4.
3. **Дроздова Т. В.** Проблемы понимания научного текста: монография. Астрахань: Изд-во АГТУ, 2003. 224 с.
4. **Камаев В. Д.** Экономическая теория. М.: Гуманит. издат. центр «ВЛАДОС», 1998. 640 с.
5. **Куликов В. Н.** Экономическая теория. М.: ТК «Велби»; Проспект, 2004. 432 с.
6. **Макаров М. Л.** Интерпретативный анализ дискурса в малой группе. Тверь: Изд-во Тверск. гос. ун-та, 1998. 200 с.
7. **Новодранова В. Ф.** Репрезентация научного и обыденного знания в терминологии // Проблемы представления (репрезентации) знаний в языке. Типы и форматы знаний: сб. науч. тр. М. - Калуга: Эйдос, 2007. 392 с.
8. **Рябцева Н. К.** Язык и естественный интеллект. М.: Academia, 2005.
9. **Философия:** энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. 1072 с.
10. **Чепурин М. Н.** Курс экономической теории. 4-е дополнительное и переработанное издание. Киров: АСА, 1999. 752 с.

ABOUT THE PROBLEM OF SCIENTIFIC ECONOMIC KNOWLEDGE INTERDISCIPLINARITY**Ekaterina Alekseevna Bocharnikova**, Ph. D. in Philology**Ekaterina Viktorovna Dolzhenko***Department "Foreign Languages in Classical and Natural Science Education"**Astrakhan' State Technical University**bocharnikova2006@bk.ru; Katerinka240682@mail.ru*

The authors discuss one of the most topical problems of modern science - the problem of scientific knowledge interdisciplinarity, describe some ways of interdisciplinary connections expression in a scientific economic text, and demonstrate the basic examples of the objectification of the category "interdiscoursivity" in a scientific economic text.

Key words and phrases: scientific economic text; interdiscoursivity; interdisciplinary interaction; sphere of concepts; appeal; actualization.

УДК 81'1

Филологические науки

Объектом исследования настоящей статьи является гендерный аспект речевых стереотипов общения бурят, в частности рассматривается разница в женской и мужской манере поведения во время разговора, разница в тематике беседы, речевые тактики, стилевые особенности, а также гендерный аспект коммуникативных табу и невербальной коммуникации.

Ключевые слова и фразы: гендер в коммуникации; национально-культурные традиции; этнокультурные ценности; речевые стереотипы общения; мотивы поведения; женские и мужские стратегии и тактики общения; тематика мужской и женской речи; коммуникативные табу; невербальная коммуникация.

Раджана Владимировна Бухаева, к. соц. н.*Кафедра восточных и европейских языков**Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления**lotos7205@mail.ru***ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ РЕЧЕВЫХ СТЕРЕОТИПОВ ОБЩЕНИЯ БУРЯТ©**

В настоящее время гендерная лингвистика рассматривает как язык женщин, так и язык мужчин. Как показал анализ, большинство работ в этом направлении разделились в основном на две группы: отражение гендера в языке (номинативная система, лексикон, синтаксис, категория рода и т.п.). Здесь рассматривается, например, какие оценки приписываются мужчинам и женщинам, и в каких семантических областях они наиболее распространены, какие лингвистические механизмы лежат в основе этого процесса. В работах второго направления исследуются следующие проблемы: при помощи каких средств и в каких контекстах конструируется гендер, как влияют на этот процесс социальные факторы и коммуникативная среда (например, Интернет).

Как известно, через язык выражается мировоззрение, в свою очередь различия женского и мужского мировоззрения значительно влияют на коммуникацию, которую невозможно рассматривать в отрыве от языка. В рамках коммуникативного направления ведется изучение лингвистического конструирования гендера в речевом поведении мужчин и женщин, анализируется этнический аспект гендерных стереотипов речевого общения и т.п. В рамках настоящей статьи мы рассматриваем проблему гендера с позиций стереотипов речевого общения, которые, в свою очередь, реализуются двумя сторонами: во-первых, стереотипом организации речевого общения в данной национально-культурной общности, во-вторых, стереотипными языковыми

единицами (конструкциями, моделями), используемыми носителями языка для стандартных ситуаций реализации речевого общения [8, с. 85]. Исходя из вышеизложенного определения, мы подвергли анализу гендерный аспект речеповеденческих стереотипов бурят (коммуникативные табу, невербальная коммуникация) и то, как гендер отражается в разговорной речи бурят (лексико-синтаксические, экспрессивно-стилистические особенности и т.п.). Под гендером (gender), вслед за Г. Брандтом, мы понимаем совокупность речевых, поведенческих, личностных особенностей, отличающих мужчин и женщин в духовном плане, подвергающихся влиянию культуры [3, с. 167-189].

Проведенный анализ показал, что в науке пока не сложилось единой концепции исследования гендера в коммуникации. Одной из наиболее известных работ в этой области стал труд Деборы Таннен «Ты меня просто не понимаешь» [12]. Автор выявила, что речевое поведение мужчин, как правило, нацелено на достижение и сохранение независимости и высокого статуса. От женщин общество ожидает неконфликтности, уступчивости, эмоциональности. Эти различия ведут, согласно концепции Д. Таннен, к различиям в целях общения и в интерпретации высказываний. Одни и те же высказывания могут интерпретироваться с позиции статуса или с позиции поддержания взаимосвязи, солидарности и помощи. Произнося одни и те же фразы, мужчины и женщины могут руководствоваться разными мотивами и по-разному интерпретировать слова собеседника.

Известный лингвист О. Есперсен обращает внимание на то, что женщины употребляют иную, нежели мужчины, лексику, более склонны к эвфемизмам и менее к ругательствам [10]. Р. Лакофф отмечает следующие типично женские тактики речевого поведения: уступчивость, кооперативность, более редкое по сравнению с мужчинами употребление перформативов, иллокуции неуверенности при отсутствии самой неуверенности, высказывание утверждений в форме вопросов и т.д., которые не способствуют восприятию содержания сообщений, создавая впечатление неуверенности и некомпетентности [11, р. 45-79].

Также исследования показали, что языковые единицы, обозначающие чувства, желания, внутреннее состояние говорящего, мужчины и женщины используют неодинаково. Так, склонность к эмоциональной окраске считается общей особенностью женской речи. Поэтому типичным для женской речи является более частое использование междометий типа «ой!». Или, например, выражений: «Ой, девочки» или «Какая прелесть!» Также к типичным чертам женской речи авторы относят гиперболизированную экспрессивность (*жэутко обидно, слишком много, масса времени, больно до невозможности*). У женщин заметна склонность к позитивному оцениванию окружающего мира, ситуаций, людей. Типическая черта построения текста, свойственная женщинам, - включение в ход разговора тематики, которую порождает обстановка речи, действия, которые производят говорящие и т.п.

В отдельную область исследования можно выделить изучение тематики мужской и женской речи. Так, женщины, общаясь между собой, проводят больше времени, обсуждая свой личный опыт и будущую общественную деятельность. Установлено, что женское ассоциативное поле выглядит более обобщенным и гуманистическим (природа, животные, повседневная жизнь), в то время как мужчины больше говорят о работе, ассоциируют себя со спортом, охотой, профессиональной и военной сферами; большинство слов с суффиксами женского рода, обозначающими род занятий, оцениваются как обладающие «меньшим достоинством», чем соответствующие имена мужского рода. Женщины чаще ссылаются на личный опыт и приводят примеры конкретных случаев из опыта ближайшего окружения.

К типичным особенностям мужской речи можно отнести и то, что мужчины во время беседы труднее переключаются с одной темы на другую, увлекаясь обсуждаемой темой, не реагируют на реплики с ней не связанные. В мужской речи отмечаются также терминологичность, стремление к точности номинаций. Мужчины более выражено используют отрицательную оценку, включают стилистически сниженную бранную лексику и инвективы.

Большой интерес представляет исследование гендера в профессиональной коммуникации. Так, немецкие лингвисты установили, что мужчины и женщины обнаруживают тенденции к разным стилям ведения полемики. Мужчины реже соглашаются с критикой, чаще прибегают к иронии, ссылкам на авторитеты, используют меньше речевых средств, выражающих неуверенность, и в результате производят впечатление более компетентных и уверенных в себе и своей правоте специалистов, т.е. более успешно добиваются так называемого «статуса эксперта».

Ученые отмечают, что различия между мужской и женской речью намного заметнее в бытовой речи, чем в научных или деловых текстах: пол автора научного доклада или делового письма обычно определить трудно. А вот в художественной литературе, более связанной со сферой эмоций, это проявляется ярче. Неслучайно, например, существование в художественной прозе такого понятия как «женский роман».

В свете всего вышесказанного несомненный интерес представляют гендерные отличия в лингвистической культуре бурят. Как было уже сказано выше, влияние семьи у бурят осуществлялось на всем протяжении жизни человека и носило непрерывный характер (домашний очаг, родной дом, семья становились не только высшими, нравственными ценностями, но и основанием и залогом формирования гендерной особенности) [4, с. 18]. Также семья является тем местом, где формируются национальные особенности и черты характера. Повышенное внимание в бурятских семьях уделялось физическому развитию, психологической устойчивости личности, профессионализму практических (трудовых) умений. Это и привело к выработке стереотипа, соответствующего требованиям «идеального человека» и максимально приспособленного к природно-климатическим и социальным особенностям региона. Формулировались две дифференцированные

системы воспитания, предназначенные для мальчиков и девочек: «Девять доблестей настоящего мужчины» и «Семь талантов настоящей женщины».

Таким образом, различия в формировании полоролевого поведения мальчиков и девочек имеют место как в трудовом, так и в нравственном, эстетическом, физическом их воспитании. Все это отражается и в полоречевом поведении мальчиков и девочек в бурятских семьях. Мальчиков приучали брать на себя более тяжелую работу, заботиться о матери, сестрах, старых, умению защищать честь семьи и рода, а девочек заботливо и чутко относиться к родителям и к окружающим людям, а также развивали в них такие черты и качества как скромность, доброжелательность, аккуратность, внимательность, мягкость, вежливость. Особое внимание уделяется умению владеть собой, контролировать свое поведение, развивать в себе способность к самообладанию, сдержанности, спокойствию.

Вышеописанные культурные традиции отразились в речеповеденческих стереотипах женщин-буряток. Исследования языка в области гендерной лингвистики показывают, что язык и речь женщин отличается мягкостью, уступчивостью и эмоциональностью. В женской речи больше форм вежливости и смягчения, женщины умеют лучше слушать, в целом речевое поведение женщин характеризуется как более «гуманное».

Так, при общении женщины-бурятки склонны обращать внимание на отношения между участниками речевой ситуации. Результаты наших наблюдений и анализ литературы в целом позволяют отметить выраженность в их речи и поведении таких характеристик как уважительность, вежливость в обращении к собеседнику, особенно к мужчине: *Обычай не велит женщине заходить в юрту, где разговаривают мужчины* [1, с. 13]; *Разговор шел вокруг да около. Это чувствовала и Балма. Но ведь она не могла допытываться. Девушка должна быть терпеливой - уметь ждать, что скажет мужчина* [9, с. 242]; *Не такие раньше были бурятские женщины. Они тихо делали свою работу у очага, не слышно было их в доме* [Там же, с. 131]; *Я об этом подумала, едва только началась вся эта чертовщина... да не посмела сказать: нехорошо женщине вмешиваться в такое дело... А зря, видать, смолчала* [6, с. 14].

В целом женщина у бурят традиционно оказывает большое влияние на воспитание детей и поэтому стремится говорить в соответствии с нормами литературного языка и не употреблять бранной лексики. Примечателен тот факт, что по сравнению с мужской речью речь женщин-буряток более эмоциональна, что сказывается в их желаниях к экспрессивной оценке ситуации и предметов.

Женская речь реализуется через конкретные лингвистические средства: избытие оценочных слов, междометий и модальных глаголов, более частое употребление уменьшительных суффиксов; преобладание восклицательных, побудительных и вопросительных предложений в сравнении с мужской речью, насыщенной утвердительными высказываниями. Так, например, исследователь Д. В. Бабуева выявила, что в речи женщин-буряток заметна тенденция к повторам, употреблению слов со значением неуверенности в истинности того, о чем они говорят. Например, реплики-реакции: *тиимэ гуу? нээрээ гуу? яаха юм, зай* (разве? правда что ли? ну и что, так); междометия: *э-э...h?, нэй, яахан юм гээшэб, ай даа* (ё-моё, кошмар и т.д.) [2, с. 19-27]. Также женщины чаще чем мужчины используют косвенные просьбы, а не приказы (*тиихэгуи гууш, тиигээ хаа найн байгаа* - может быть так лучше, давайте попробуем и т.д.) [7].

Исследования языка в области гендерной лингвистики показывают, что язык и речь мужчин характеризуются агрессивностью, краткостью и передачей чувства превосходства, а также преобладанием неконвенциональных лексических единиц. В отношении мужского речевого поведения можно также отметить, что у взрослых мужчин часто наблюдается неспособность выразить и описать свои собственные эмоциональные состояния, в частности, теплоту, заботу, печаль или боль. Как правило, мужчины могут хорошо вербализовать лишь одну эмоцию - гнев.

Наблюдения за мужским речевым поведением в бурятской этнической среде дают нам основание предположить, что мужчины больше уверены в правильности своих суждений, в выявлении причинно-следственных связей (мужчины при рассказе стараются излагать события последовательно). Мужчины-буряты более активны при запросе информации, часто вовлекают в разговор других людей вопросами, чаще используют ненормативную лексику (статус «скрытого престижа»). Также для мужской речи характерна тенденция к точности словоупотребления. Поэтому в речи мужчин-бурят довольно часто встречается использование таких слов как «*тиимэл дээ*», «*зуб даа*» (несомненно, верно, точно, конечно).

Гендерный аспект коммуникативных табу у бурят: в среде бурят табуируются сексуальные, физиологические темы в общении мужчин с женщинами или в их присутствии. Как правило, отношения между мужчинами и женщинами носят уважительный, дружелюбный характер.

Интересно, что у женщин-буряток раньше наблюдался (сейчас у пожилых бурят в сельской местности) табу на имена мужа и его родственников-мужчин (как живых, так и мертвых). Обычай хадма, т.е. почтительного иносказания, обусловил у монголов и бурят появление специального женского языка. Девушка, выйдя замуж, лишалась права называть по имени всех старших родных мужа. Она должна была заменять их имена более или менее подходящим по смыслу словами или фонетически видоизменять их [Там же, с. 119]. Такое почтительное иносказание со стороны монгольских и бурятских женщин по традиции сохраняется и теперь, правда не в столь строгом виде как раньше. Поэтому монголы и буряты стараются воздерживаться от произношения имен родителей, называя их просто *ээж, эжи* «мама» и *аав, аба* «папа» [Там же].

Особенности гендерной невербальной коммуникации у бурят: раньше бурятское жилище - юрта строго делилось на мужскую правую (западную) и женскую левую (восточную) половины. Женщинам-буряткам запрещалось находиться на мужской половине, сидеть в присутствии старших мужчин. До сих пор

у бурят, особенно в сельской местности, наблюдается старинный обычай: если женщина подходит к дверям одновременно с мужчиной - она обязательно подождет, пока тот войдет в жилище первым. Хорошо иллюстрирует этот факт следующий отрывок из романа Ц. Галанова: «...Когда по знаку дежурной начали посадку в самолет, женщина, уже шагнувшая к дверному проему, неожиданно замешкалась и, отстранившись, с быстрым полупоклоном пропустила вперед себя поднимающихся по ступеням трапа мужчин» [5, с. 4]. Именно по этому характерному для бурят поведению можно определить, что эта женщина бурятка.

В настоящее время мужчины могут использовать следующие невербальные способы демонстрации уважения к женщине: не садятся, пока женщина не сядет; встают, когда она встает; помогают dame надеть/снять пальто; провожают женщину, особенно старшую по возрасту (родственница, начальник); проводят к месту, где она может сесть; наливают вино; ухаживают за столом; приглашают женщину на танец и др.

Таким образом мы выявили, что гендер является проявляющим фактором в организации и функционировании речевых стереотипов общения (поведения) бурят. Проведенный анализ показал, что гендерные отличия в лингвистической культуре бурят носят яркий национально-культурный колорит.

Список литературы

1. Ангархаев А. А. Мүнхэ ногоон хасуури (Вечный цвет). Улаан-Удэ, 1982.
2. Бабуева В. Д. Гендерные отличия в лингвистической культуре бурят // Молодые ученые СГА. М.: Изд-во СГУ, 2008. С. 19-27.
3. Брандт Г. А. Природа женщин как проблема: концепция феминизма // Общественные науки и современность. 1998. № 2. С. 167-189.
4. Васильева М. С. Этническая педагогика бурят. Улан-Удэ, 1998.
5. Галанов Ц. Вечная весна. М.: Советская Россия, 1984.
6. Намсараев Х. Н. Так было / переиздание. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1981.
7. Национально-культурная специфика речевого общения народов СССР. М., 1977.
8. Прохоров Ю. Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. М.: Изд-во ЛКИ, 2008.
9. Эрдынеев Д. О. Внуки Губэргэна: повесть и рассказы / авториз. пер. с бурят. С. Щукина. М.: Сов. писатель, 1971.
10. Jespersen O. Language: its Nature, Development and Origin. L.: Allen and Unwin, 1922.
11. Lakoff R. Language and Women's Place // Language in Society. 1973. № 2. P. 45-79.
12. Tannen D. You Just Don't Understand. Women and Men in Conversation. N. Y., 1990. 317 p.

GENDER ASPECT OF THE BURYATS' COMMUNICATION SPEECH PATTERNS

Radzhana Vladimirovna Bukhaeva, Ph. D. in Sociology
 Department of Oriental and European Languages
 Eastern-Siberian State University of Technologies and Management
 lotos7205@mail.ru

The author studies the gender aspect of the communication speech patterns of the Buryats, and in particular considers the difference in women and men's demeanour during conversation, the difference in the subjects of conversation, speech tactics, style features, as well as the gender aspect of communicative taboos and nonverbal communication.

Key words and phrases: gender in communication; national-cultural traditions; ethnic-cultural values; communication speech patterns; motives of behaviour; women and men's communication strategies and tactics; subjects of male and female speech; communication taboos; nonverbal communication.

УДК 81'1

Филологические науки

В настоящей статье рассматриваются лингвистические особенности разговорной речи бурят, в частности, анализу подверглись ее лексико-синтаксические и морфологические особенности. Объектом наших наблюдений послужила обиходно-бытовая речь современных бурят-билингвов и русскоязычных бурят г. Улан-Удэ.

Ключевые слова и фразы: язык города; разговорная речь; языковой код; речевой этикет; коммуникативные категории; ситуативная лексика; соматизмы; лексические и грамматические средства вежливости.

Раджана Владимировна Бухаева, к. соц. н.
 Кафедра восточных и европейских языков
 Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
 lotos7205@mail.ru

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ ГОРОДСКИХ БУРЯТ®

Уже несколько десятилетий лингвистами исследуется язык городского населения. В широком понимании язык города противостоит диалектам, говорам, как правило, деревенских жителей. «Городской фольклор,